

Глава 51

Скорость течения времени в основном мире отличалась от той, что была в малых мирах. Апелляция Номера 77 пришлась на выходные, когда административный отдел не работал. Прошло несколько дней, но ответа так и не было, и ему пришлось оставаться в подвешенном состоянии.

«У Наблюдателей не бывает выходных?» — с любопытством спросил Шуй Цюэ.

«Все в отделе надзора...» — начал было объяснять Номер 77, но канал связи внезапно оборвался.

[Работаем сверхурочно] — ответил Наблюдатель.

Шуй Цюэ на мгновение задумался, чувствуя укол совести.

«Это из-за меня?»

Ведь, помимо Системы, Наблюдатели, казалось, тоже были привязаны к исполнителям. Пока исполнитель не покинет мир, задание считается активным, а значит, и Наблюдатель не может отдохнуть.

[... Нет] — последовал ответ. Наблюдатель ровным, бесстрастным голосом добавил: [Мне не нужен отдых]

Шуй Цюэ лишился дара речи.

«Звучит как мечта любого капиталиста...»

Осознав, что для людей подобные слова звучат неоднозначно, Наблюдатель пояснил:

[Искусственные люди не нуждаются во времени для отдыха. Когда заряд иссякает, достаточно подключиться к источнику питания, и можно продолжать работать во время подзарядки. В процессе это не влияет на эффективность работы]

«Так... все работники отдела надзора — искусственные люди?» — изумлённо спросил Шуй Цюэ.

[Нет]

Он ответил лишь одним словом и больше ничего не добавил.

Номер 77, наконец, сумел восстановить связь и с ноткой обиды в голосе проворчал:

«Вечно он вмешивается... Номер 77 как раз разговаривал с носителем...»

Шуй Цюэ, раскинув руки и ноги, лежал на поверхности моря, словно морская звезда. Он поднял руку, и капли воды, скользя по запястью, стекли вниз. Левитирующий шарик тоже промок.

Внезапно кое-что вспомнив, юноша поспешно отдернул руку.

«Номер 77, ты ведь не промокнешь?»

«Нет, Номера 77 может видеть и касаться только носитель».

Стоило ему отстраниться, как парящий шар тут же устремился за ним.

В этот момент огромное щупальце, поддерживавшее Шуй Цюэ в воде, с шумом вырвалось на поверхность. Брызги разлетелись во все стороны, словно от извержения маленького вулкана среди океана. На вершине этой «горы», окружённый бескрайней синевой, восседал лишь один человек.

— Шуй-Шуй, возвращаемся? — раздался со дна моря голос Се Цяня.

— Ох... — Шуй Цюэ отжал подол промокшей рубашки. Его светло-карие глаза медленно моргнули.

Он был босиком — боялся, что море унесёт обувь. От долгого пребывания в воде кожа стала ещё белее. Юноша легонько пнул конечность монстра.

— Се Цянь, — позвал он.

Из-за тех самых слов морского чудовища он почти не разговаривал с ним уже три дня.

«Кажется, это называется холодным насилием...»

Хотя и в прошлых мирах Шуй Цюэ иногда неосознанно прибегал к такому поведению, на этот раз размолвка затянулась.

Услышав своё имя, Се Цянь тут же оживился.

— Да, я здесь, — глухо донеслось из-под воды.

Шуй Цюэ провёл рукой по водной глади. Он поманил собеседника пальцем.

— Поднимайся.

Существо с человеческим торсом, словно получив прощение, радостно вынырнуло. Се Цянь подплыл к краю своего щупальца и, всё ещё погружённый в воду по грудь, посмотрел на юношу.

— Что случилось?

Юноша, который только что ласково манил его, успел изрядно нагреться на солнце. Его щёки порозовели, он надул губы и, внезапно зачерпнув пригоршню воды, плеснул её Се Цяню прямо в лицо.

Тот инстинктивно зажмурился. Стерев капли с кожи, он увидел, что уголки губ Шуй Цюэ приподняты в хитрой усмешке.

Не успел морской житель отреагировать, как «обидчик», словно уличённый в шалости, поспешно указал вдаль, выкрикнув неубедительное оправдание:

— Смотри! Там кто-то есть!

Се Цяня это несколько не интересовало. Тогда Шуй Цюэ просто развернул его голову за подбородок, заставляя посмотреть.

У далёкого берега бушевали волны. В белой пене виднелась тёмная точка и перевёрнутая доска для сёрфинга.

Кто-то тонул.

Тонущего вытащили на берег. Он был бледен и находился в полубессознательном состоянии. Его обнажённая грудь едва заметно вздымалась.

Шуй Цюэ, нахмурившись, без промедления начал сердечно-легочную реанимацию. Сто-сто двадцать нажатий в минуту. Он мысленно вёл счёт.

Поскольку помощь подоспела вовремя, парень вскоре приоткрыл глаза. Как только его

отпустили, он перевернулся на бок и мучительно закашлялся.

— Кха-кха-кха...

Он кашлял так сильно, что лицо побагровело. Юноша несколько раз пытался заговорить со своим спасителем, но колючая боль в горле заставляла его снова отворачиваться.

— Кх... кха-кха! Спасибо... Спасибо... — наконец, выдавил пострадавший.

— Не стоит.

Шуй Цюэ перевёл взгляд на доску для сёрфинга, которую Се Цянь незаметно подтолкнул к песку. Застёжка на ней была сломана.

— Ты пришёл сюда один? — с тревогой спросил он.

Эта часть побережья была дикой — не лучшее место для отдыха.

Сёрфер кивнул.

— Мне сказали, что здесь волны что надо...

Откашлявшись, он наконец смог разглядеть своего спасителя. Голос того был мягким, с нежными интонациями, не похожими на местный говор.

Шуй Цюэ был в рубашке с коротким рукавом и шортах. Пока он делал массаж сердца, его колени, упиравшиеся в песок, успели покраснеть.

Пострадавший никогда не видел такой нежной кожи. Загар скрыл внезапно вспыхнувший на лице парня румянец.

Шуй Цюэ, не смысливший в сёрфинге, строго отчитал его:

— Здесь поблизости никого нет. Это слишком опасно. Если бы не я, тебя могли бы и не спасти.

Тот просто смотрел на него, замороженно кивая.

«Какие длинные ресницы... Разве у парней они такими бывают?»

— Ты меня вообще слушаешь? — нахмурился Шуй Цюэ. — Ты понимаешь, насколько всё было серьёзно?

Юноша закивал, как цыплёнок.

— Понимаю, больше никогда не буду один.

— И вдвоём тоже не стоит...

— Ты прав, я обязательно всё обдумаю! — подхватил парень. — Слушай... ты с острова Цянь янь? — он нервно почесал затылок. — Я из команды по сёрфингу Первой старшей школы города Юйхай, мне восемнадцать, рост сто восемьдесят пять, вредных привычек нет, м-можно твой номер?

Шуй Цюэ был озадачен. Он предпочитал не афишировать свою помощь.

Се Цянь в море, видимо, потерял терпение: белая волна мягко лизнула стопы Шуй Цюэ. Тот поднялся и отряхнул прилипшие песчинки.

— Мне пора, — сказал он. — Больше не рискуй так.

Парень остался сидеть на песке, глядя, как белокожий юноша входит прямо в воду.

Нахлынула большая волна. Всё ещё не оправившись от шока, пострадавший инстинктивно закрылся руками. Его окатило с ног до головы.

Когда он открыл глаза, на поверхности моря никого не было.

Подошедший товарищ, не дождавшись ответа на окрик, шлёпнул его по затылку.

— Чего застыл? Доска сломалась?

— Брат Ичжоу... — парень растерянно поднял голову. — Кажется, я встретил русалку...

Гуань Ичжоу нахмурился. Его лицо, и так мрачное от переживаний последних дней, стало ещё суровее.

— Что за бред. Не проснулся ещё?

Его взгляд устремился к горизонту.

[Мир успешно покинут]

[Очки альфонса достигли максимума, производится перерасчёт...]

[Прогресс сюжета: 100%. Оценка программы: «Новичок года», выполнивший два задания на 100%]

[Ниже приведена оценка от Наблюдателя 10]

[Соответствие образу персонажа: S]

[Целостность сюжета: S]

[Логичность сюжета: A, изменено на S]

[Потенциал нового сотрудника: S]

[Комментарий Наблюдателя 10: Серьёзный, трудолюбивый исполнитель. Я многому у него научился]

Шуй Цюэ практически полностью заполнил шкалу Очков альфонса. За два мира он получил на свою карту девятьсот тысяч валюты основного мира.

Кроме покупки головного убора для Номера 77, тратить деньги было не на что. Он жил в выделенной департаментом квартире. К затворничеству юноша привык ещё в своём мире, где обитал между лабораторией и общежитием. Поэтому весь отпуск он просто заказывал еду на дом и смотрел кино с Системой.

День-дон.

Доставка прибыла вовремя.

Шуй Цюэ, шлёпая пушистыми тапками, открыл дверь. Рядом с пакетом еды на полу стояла нарядная коробка.

«Но я ведь ничего больше не заказывал...?»

Он с опаской потряс посылку — тишина. На квитанции адрес был напечатан и совпадал с его

номером квартиры.

«Странно...»

Впрочем, в основном мире бояться было нечего. Он занёс коробку внутрь и аккуратно разрезал её.

Зрачки юноши расширились. Внутри лежала знакомая плюшевая собачка. Чёрно-жёлтая. Чёрная пуговица, потерянная когда-то в детстве, была пришита на место. Игрушка смотрела на хозяина взглядом пуговок-глаз, словно и не было долгих лет разлуки.

Шуй Цюэ прижал её к себе. Мир словно снова стал целым. Ночью он уснул в обнимку с псом.

Номера 77 немного мучила ревность. Он, в своём костюме золотистого ретривера, ютился на краю подушки.

«Ладно, нельзя быть таким завистливым. Отпуск всё равно заканчивается. Уступлю ей место в последнюю ночь».

Утром Номер 77 кружил по комнате, объявляя о новом задании.

«Носитель, носитель, я нашёл новую работу! На этот раз ты будешь юношеским белым лунным светом главного героя романа о государственных экзаменах...! Ой, нет... — голос Системы затишья. — Чёрного лунного света».

«Твой персонаж — воплощение корысти. Главный герой — бедный сирота. Он находит тебя раненым и спасает. Пока он соблюдает траур в нищете, ты на словах обещаешь ему вечную любовь, а за спиной крутишь романы с его друзьями, используя героя как трамплин. Он работает на трёх работах, чтобы покупать тебе шелка, а ты в ночь свадьбы сбегаешь с богатым маркизом...»

77-му было неловко читать сценарий.

«...А ещё ты мелкий интриган. Пока тот трудился ради тебя, ты бегал к любовникам и жаловался, что герой тебя морит голодом. Это всё в задании написано! Это не Номер 77 придумал!»

«...» — Шуй Цюэ промолчал. К странным ролям он уже начал привыкать. Финал явно обещал быть тяжёлым, но работать было нужно.

— Пойдём.

Уезд Чанчжоу

Озёра и горы отражались в воде, воздух был наполнен песнями сборщиц лотосов. От академии Сицзян дорога шла к мосту Бацзы, за которым шумел рынок.

Утренний рынок закрылся, сменившись дневным. Пахло супом и горячими лепёшками.

Солнце припекало. Шуй Цюэ, мучимый голодом, ждал у моста. На лбу выступил пот. Он откинул вуаль шляпы, чтобы вдохнуть воздуха.

Лучи осветили его лицо: алые губы, безупречную кожу и нежный румянец на щеках. Прохожие невольно замедляли шаг, глядя на это видение у моста.

«Почему главный герой так долго?» — думал Шуй Цюэ. Он уже вежливо спровадил нескольких доброхотов.

К нему подошёл мужчина в белых одеждах учёного.

— Молодой господин, вам нехорошо?

— Всё в порядке, спасибо. Я просто жду человека...

Учёный с сожалением ушёл.

«Идёт!» — воскликнул Номер 77.

Со стороны академии Сицзян показался юноша в грубой одежде с белой повязкой на лбу. Высокий, измождённый, с холодным взглядом.

По сюжету Шуй Цюэ должен был быть ранен, но Система пожалела его и предложила просто притвориться, что он подвернул ногу. Когда герой поравнялся с ним, Шуй Цюэ начал играть.

— ...Ах, — прошептал он, часто хлопая ресницами. — Нога... так болит.

«Это похоже на дешёвый развод... Неужели он на это купится?»

Ци Чаоцзинь лишь мельком взглянул на него. Его взор был тяжёл и бесстрастен. Не останавливаясь, он прошёл мимо.

Шуй Цюэ проводил его взглядом:

«Номер 77! Это вообще не сработало!»

Но канал связи снова был перехвачен.

«Я всего один мир за тобой не присматривал».

«Малыш, как у тебя мог так испортиться вкус?» — раздался голос Наблюдателя-01.

«Ты посмотри на его лохмотья. Пойдёшь за ним — будешь одни коренья копать».

<http://bllate.org/book/15811/1439336>